

03,12

Влияние размерных эффектов на электронную структуру гексагонального теллурида галлия

© А.В. Кособуцкий¹, С.Ю. Саркисов²

¹ Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: kosobutsky@kemsu.ru

(Поступила в Редакцию 28 февраля 2018 г.)

С использованием методов теории функционала плотности выполнены расчеты электронной зонной структуры слоистого полупроводника GaTe гексагональной модификации. Структурные параметры объемного кристалла с симметрией β -политипа определены с учетом ван-дер-ваальсовых взаимодействий и согласуются с экспериментальными данными для поликристаллических пленок в пределах 2%. Получены оценки положения экстремумов верхней валентной зоны и нижней зоны проводимости относительно уровня вакуума для объемного β -GaTe и для ультратонких пластин с числом элементарных слоев от 1 до 10, что соответствует диапазону толщины 0.5–8 nm. Расчеты показывают, что гексагональный GaTe является непрямозонным полупроводником с шириной запрещенной зоны, варьирующейся от 0.8 eV в объемном материале до 2.3 eV в монослое.

Работа поддержана грантом № 8.2.18.2017 в рамках Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

DOI: 10.21883/FTT.2018.09.46378.052

1. Введение

Теллурид галлия (GaTe) относится к семейству слоистых кристаллов $A^{III}B^{VI}$, перспективных для использования в нелинейной оптике и оптоэлектронике. В отличие от слоистых сульфида и селенида галлия, имеющих гексагональную симметрию (наиболее общими политипами являются β -GaS и ϵ -GaSe с идентичными по своей структуре слоями), объемные кристаллы теллурида галлия кристаллизуются преимущественно в моноклинной сингонии (m -GaTe с пространственной группой $B2/m$). По своим электронным свойствам соединение m -GaTe является прямозонным полупроводником с шириной запрещенной зоны около 1.7 eV при комнатной температуре [1]. Намеренно легированные образцы GaTe, а также GaSe и их твердые растворы как правило демонстрируют проводимость p -типа [2], что можно связать с положением уровня зарядовой нейтральности в нижней половине запрещенной щели [3,4].

Выполненные в последние годы исследования нанослоев GaTe показали их высокую фоточувствительность и перспективность использования в качестве компонентов квазидвумерных (2D) ван-дер-ваальсовых гетероструктур [5,6], в которых различные по своему составу 2D слои располагаются друг над другом в требуемой последовательности с целью управления физическими свойствами и повышения производительности электронных устройств [7].

Возможность получения тонких пленок GaTe в гексагональной фазе (β -GaTe) была впервые показана в [8], где был также обнаружен переход β -GaTe $\rightarrow$ m -GaTe при

отжиге образца, позднее наблюдавшийся в [9]. В работе [10] методом вертикальной зонной плавки под высоким давлением инертного газа были выращены крупные монокристаллы β -GaTe и дана оценка их механических и оптических свойств. В работе [11] показано, что ультратонкие пластинки GaTe с числом слоев от 1 до 3, полученные методом микромеханического расслоения объемного кристалла m -GaTe, испытывают спонтанный переход в гексагональную фазу. Использование подложки GaAs (001) позволило в [12] вырастить методом молекулярно-пучковой эпитаксии гексагональные слои GaTe толщиной до ~ 90 nm.

Опубликованные в литературе теоретические исследования гексагонального GaTe преимущественно фокусируются на рассмотрении характеристик единичного тетраэдра этого соединения (например, [13]). Целью настоящей работы является изучение влияния квантово-размерных эффектов на электронные свойства β -GaTe с различным числом элементарных слоев.

2. Метод расчета

Расчеты электронной структуры выполнялись в рамках теории функционала плотности (DFT) с использованием приближения проективных присоединенных волн для учета электрон-ионного взаимодействия. Электронные волновые функции раскладывались в ряд по плоским волнам с максимальной энергией 50 Ry. Интегрирование по зоне Бриллюэна проводилось на сетках $12 \times 12 \times 2$ для объемного кристалла и $12 \times 12 \times 1$ для нанослоев. Моделирование квазидвумерных структур в

рамках подхода с использованием периодических граничных условий подразумевает использование суперъячеек, включающих пластину кристалла и вакуумный слой достаточной толщины, который вводится для устранения взаимодействий между трансляционно повторяющимися элементами. В настоящей работе использовались суперъячейки с количеством атомов от 4 до 40 и толщиной вакуумного промежутка не менее 15 Å.

Результаты расчетов структурных параметров слоистых кристаллов $A^{III}B^{VI}$ существенно зависят от выбора обменно-корреляционного функционала [14]. Для получения более близких к эксперименту результатов требуется учитывать влияние сил Ван-дер-Ваальса, играющих важную роль в слоистых материалах. Функционал vdW-DF2-C09 показал высокую производительность в предыдущих исследованиях соединений $A^{III}B^{VI}$ [3,14,15] и поэтому был выбран для расчетов параметров решетки β -GaTe в данной работе. Процесс оптимизации структуры останавливался, когда действующие на атомы силы понижались до значений менее 0.01 eV/Å. Все численные расчеты проводились в программном пакете Quantum ESPRESSO [16].

3. Результаты и обсуждение

3.1. Кристаллическая структура гексагонального GaTe. Слоистые полупроводники семейства $A^{III}B^{VI}$, такие как GaS, GaSe и InSe, демонстрируют многообразие кристаллических модификаций, обусловленное возможностью различного расположения элементарных слоев относительно друг друга. При этом все слои имеют одинаковое внутреннее устройство, характеризуются гексагональной симметрией, и представляют собой пакеты из четырех параллельных атомных плоскостей, в которых атомы VI и III групп чередуются в последовательности VI–III–III–VI. Кристаллическая структура объемного β -GaTe показана на рис. 1. Симметрия β -политипа описывается центросимметричной

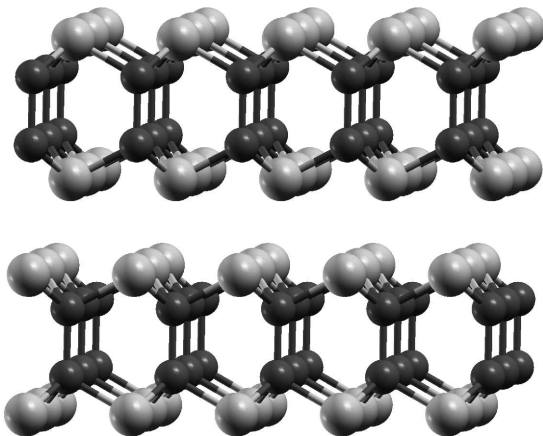

Рис. 1. Структура и расположение слоев в β -GaTe. Атомы металла обозначены шарами меньшего размера.

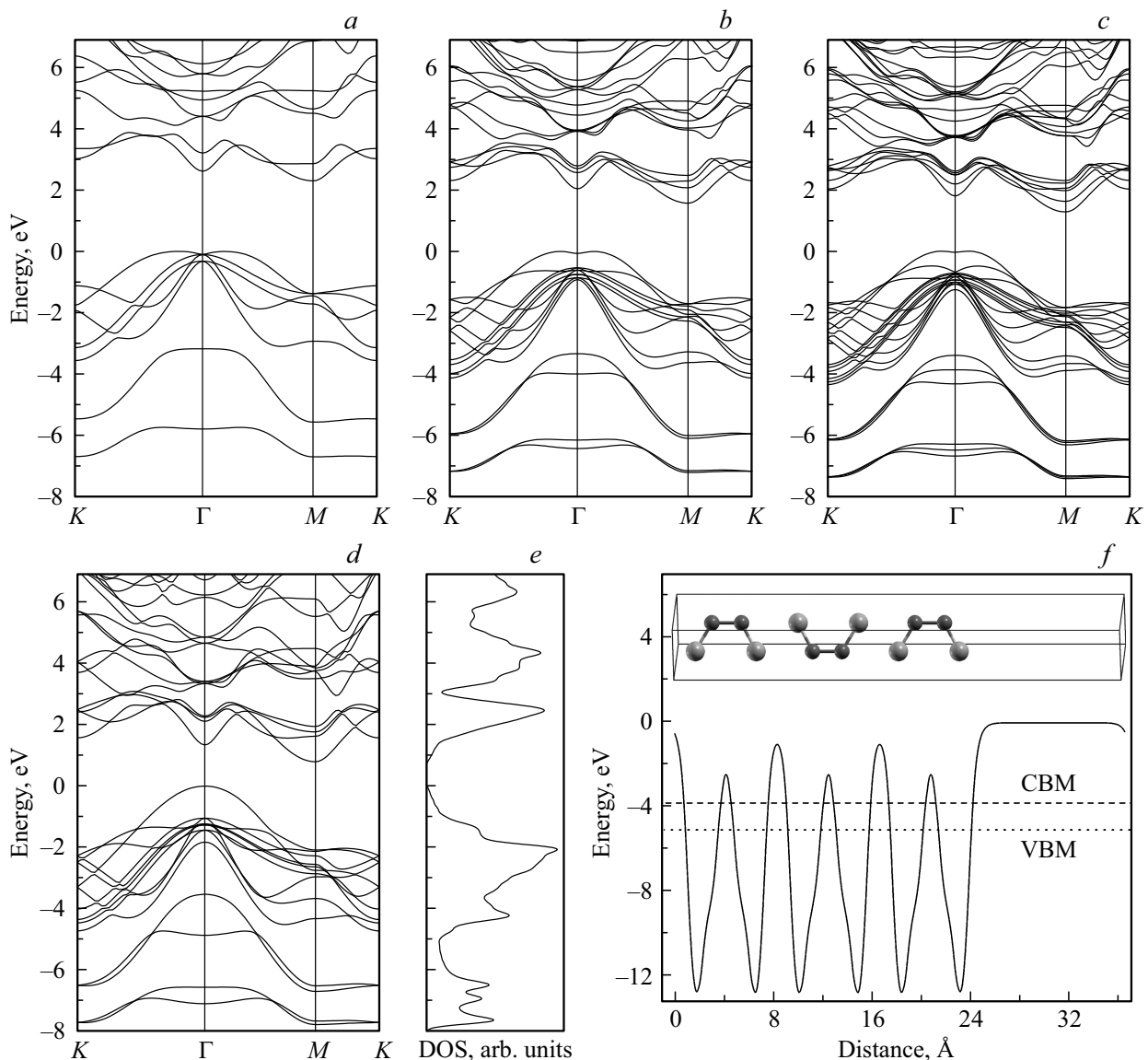
Таблица 1. Постоянные решетки a и c , толщина элементарного слоя d_{intra} и межслоевое расстояние d_{inter} кристалла β -GaTe (Å)

Метод	a	c	d_{intra}	d_{inter}
Теория	4.06	16.63	4.97	3.35
Эксперимент [8,11]	4.06	16.96		
Эксперимент [9]	4.1	16.38		

пространственной группой $P6_3/mmc$, в элементарной ячейке находятся 8 атомов из двух соседних слоев. Каждый атом теллура связан с тремя соседними атомами галлия, тогда как каждый атом галлия находится в тетраэдрическом окружении из трех атомов теллура и одного атома галлия. Отметим, что структура моноклинного GaTe является более сложной по сравнению с гексагональным кристаллом: в отличие от гексагональной модификации, в слоях m -GaTe присутствуют связи Ga–Ga, ориентированные как перпендикулярно слоям, так и вдоль слоев.

В табл. 1 приведены оптимизированные с использованием ван-дер-ваальсова функционала vdW-DF2-C09 постоянные решетки a и c соединения β -GaTe в сопоставлении с экспериментальными данными [8,9,11]. Теоретические данные согласуются с результатами измерений для поликристаллических образцов в пределах 2%. Сравнение рассчитанных межатомных расстояний в GaSe [14] и GaTe показывает, что длина связи Ga–Ga почти не меняется при замене атома Se на Te (2.43 и 2.42 Å соответственно), тогда как длина катион-анионной связи возрастает с 2.47 до 2.67 Å вследствие большего радиуса атома Te (1.37 Å) по сравнению с Se (1.18 Å). Это приводит к росту постоянных решетки и толщины элементарного слоя d_{intra} в β -GaTe на 4–8%. Интересно, что при переходе от ϵ -GaSe к β -GaTe ширина ван-дер-ваальсовой щели d_{inter} также возрастает на ~5%, тогда как в β -GaS и ϵ -GaSe величины d_{inter} являются довольно близкими [3].

3.2. Электронные свойства. Структурные параметры, полученные на этапе оптимизации решетки с использованием функционала vdW-DF2-C09, использовались при расчетах электронных зонных спектров объемного кристалла β -GaTe и нанослойных структур с числом элементарных слоев $n = 1-10$. При моделировании нанослоев брались структурные параметры объемного β -GaTe, поскольку слабые межслоевые взаимодействия практически не влияют на строение отдельного слоя. Результаты расчетов представлены на рис. 2. Для удобства сопоставления зонных спектров на рис. 2, $a-d$ отсчет энергий ведется от энергии последнего занятого уровня. Вычисления проводились в рамках стандартного приближения PBE-GGA, так как полученная с использованием ван-дер-ваальсового функционала дисперсионная зависимость $E(k)$ не показывает принципиальных отличий [14].

Рис. 2. Зонные структуры пластинок гексагонального GaTe с числом слоев n от 1 до 3 соответственно (a-c), зонный спектр и плотность состояний объемного β -GaTe (d,e) и усредненный в плоскости (001) электростатический потенциал GaTe при $n = 3$ (f) вдоль оси c ячейки, показанной на вставке.

Хорошо известно, что расчеты в рамках DFT приводят к заниженным значениям ширины запрещенной зоны E_g полупроводников и изоляторов. Так, наши предыдущие расчеты для моноклинного m -GaTe в [3] дали E_g около 0.94 eV, тогда как типичным результатом измерений спектров фотолюминесценции и оптического поглощения для m -GaTe при комнатной температуре является $E_g = 1.65\text{--}1.66$ eV [1,5]. С целью получения более близких значений E_g к результатам измерений оптической ширины запрещенной зоны, в настоящей работе использовалась систематическая поправка 0.72 eV к энергиям межзонных переходов нанослоев GaTe из расчетов в рамках DFT. Стоит отметить, что аналогичный способ коррекции величин межзонных переходов использовался в [17] для InSe и позволил получить очень хорошее

согласие с экспериментом при описании оптических свойств нанослоев селенида индия различной толщины.

В пренебрежении спин-орбитальными эффектами зонные спектры монослоя и объемного кристалла β -GaTe содержат соответственно 7 и 14 ветвей в интервале энергий от -8 до 0 eV, соответствующем занятым состояниям. Анализ парциальных вкладов в полную плотность состояний β -GaTe показывает, что состояния в диапазоне от -13 до -11 eV имеют Te $5s$ -характер. Энергетические уровни в диапазоне от -5 до 0 eV сформированы путем гибридизации p -орбиталей галлия и теллура, с преимущественным вкладом последних. Состояния в окрестности вершины валентной зоны образованы из $5p_z$ -орбиталей Te, которые ориентированы вдоль оси c гексагонального политапа и расположены вдоль

границ слоев. Нижние зоны проводимости (от ~ 0.8 до 3 eV) имеют преимущественные вклады $5p$ -орбиталей Te и $4s$ -, $4p$ -орбиталей Ga. $4s$ -орбитали галлия также имеют значительный вклад в интервале от -8 до -5 eV , где расположены связывающие и антисвязывающие состояния димера Ga–Ga.

Зонная структура монослойного GaTe имеет типичную форму для соединений $A^{III}B^{VI}$ [13,18]. Вершина валентной зоны находится на линии Γ – K двумерной зоны Бриллюэна, при этом на линии Γ – M присутствует близкий по энергии локальный максимум, обеспечивающий дисперсионной зависимости в окрестности т. Γ симметричный вид (рис. 2, *a*). В отличие от GaS и GaSe [18], в монослой GaTe локальный минимум верхней валентной зоны в т. Γ лежит очень близко к более глубоким уровням, обусловленным p_x - и p_y -орбиталями аниона. Переход от монослоя к структурам с большим количеством слоев сопровождается расщеплением энергетических зон, постепенным приближением максимума валентной зоны к т. Γ и сдвигом вниз находящегося в т. M дна зоны проводимости (рис. 2, *a–d*).

В табл. 2 представлены рассчитанные значения ширины неперямой и прямой (переход Γ_v – Γ_c) запрещенной щели гексагонального GaTe в зависимости от числа n элементарных слоев, а также энергетическое положение центра запрещенной щели (E_{BGC}), максимума валентной зоны (E_{VBM}) и минимума нижней зоны проводимости (E_{CBM}) относительно уровня электрона в вакууме. Энергии E_{VBM} и E_{CBM} нанослоев определялись согласно выражениям

$$E_{VBM} = (\varepsilon_{VBM} - \Delta) - V_{vac}, \quad (1)$$

$$E_{CBM} = (\varepsilon_{CBM} + \Delta) - V_{vac}, \quad (2)$$

где ε_{VBM} , ε_{CBM} — энергетические уровни, определенные из решения уравнений Кона–Шэма, V_{vac} — электростатический потенциал в центре вакуумного слоя, $\Delta = 0.36\text{ eV}$ — поправка, устраняющая занижение E_g как описано выше. Результаты расчетов электростатического потенциала на примере трехслойного β -GaTe показаны на рис. 2, *f*.

Стоит отметить, что использованный в (1), (2) способ коррекции валентных зон и зон проводимости не затрагивает положение центра запрещенной щели относительно уровня вакуума, который в точной DFT имеет конкретный физический смысл: $E_{BGC} = -(I + A)/2$, где I — потенциал ионизации, A — электронное сродство [19]. Сопоставление полученных результатов для монослоя GaTe с данными расчетов [13] с использованием ресурсозатратного метода гибридного функционала (табл. 2) показывает хорошее согласие — отличие наших расчетов от вычислений [13] не превышает 0.12 eV . Это говорит о переносимости введенной в (1), (2) поправки для энергий зонной структуры на слои GaTe различной толщины, что позволяет получать оценки для нанослоев с большим числом n , где применение более сложных методов расчетов чрезвычайно затруднительно.

Таблица 2. Параметры зонной структуры β -GaTe в зависимости от числа слоев n ($E_{g,i}$ — неперямая ширина запрещенной зоны, $E_{g,d}$ — прямая ширина в т. Γ ; E_{BGC} , E_{VBM} , E_{CBM} — положение центра запрещенной щели и экстремумов валентной зоны и зоны проводимости (в eV). Для монослойного GaTe ($n = 1$) в скобках приведены результаты расчетов с гибридным функционалом HSE06 [13])

n	$E_{g,i}$	$E_{g,d}$ (Γ)	E_{BGC}	E_{VBM}	E_{CBM}
1	2.30 (2.22)	2.71 (~ 2.63)	−4.56 (−4.64)	−5.71 (−5.75)	−3.41 (−3.53)
2	1.58	2.11	−4.48	−5.27	−3.69
3	1.28	1.84	−4.44	−5.08	−3.80
4	1.13	1.69	−4.42	−4.98	−3.85
5	1.04	1.60	−4.40	−4.92	−3.88
10	0.88	1.44	−4.36	−4.80	−3.92
Объемный материал	0.79	1.34	−4.33	−4.73	−3.94

Как видно из табл. 2, с ростом n уровни E_{VBM} и E_{CBM} смещаются соответственно вверх и вниз по энергетической шкале, что приводит к уменьшению ширины запрещенной зоны на 1.51 eV при переходе от изолированного монослоя к объемному материалу. Возрастание E_{VBM} означает понижение потенциала ионизации при увеличении толщины кристаллической пластинки β -GaTe. Согласно полученным нами данным, $\Delta I = -0.79\text{ eV}$ при увеличении числа слоев от 1 до 5. Близкие результаты демонстрируют также расчеты для гексагонального сульфида галлия в [20]. Напротив, выполненные в [21] расчеты для моноклинной модификации GaTe не показывают заметной зависимости E_{VBM} от числа слоев и дают $I = 5.09$ – 5.21 eV при $n = 1$ – 5 . В соответствии с оценками [21], изменение E_g соединения m -GaTe относительно мало (в пределах 0.42 eV в интервале $n = 1$ – 5) и происходит преимущественно за счет изменения E_{CBM} . Таким образом, гексагональная модификация предоставляет больше возможностей по управлению шириной запрещенной щели.

Согласно полученным данным, величина E_g объемного β -GaTe составляет около 0.8 eV , тогда как для слоистых сульфида и селенида галлия эксперимент дает соответственно 2.5 eV и 2.0 eV ($T = 300\text{ K}$) [3]. Уменьшение E_g в ряду соединений GaX ($X = S, Se, Te$) с увеличением массы аниона обусловлено понижением степени ионности связи Ga– X . Следует отметить, что представленные в литературе экспериментальные данные для E_g гексагонального GaTe демонстрируют большой разброс. Так, из оптических спектров пропускания поликристаллических пленок β -GaTe в [9] определено значение ширины запрещенной щели в диапазоне 1.75 – 1.9 eV , тогда как для пластинок теллурида галлия, отщепленных от

слитка β -GaTe, в [10] получено $E_g = 1.65$ eV. Последнее значение совпадает с измерениями для m -GaTe, что может говорить о присутствии моноклинной фазы в образце.

Фотолюминесцентные исследования гексагональных кристаллов $\text{GaSe}_x\text{Te}_{1-x}$, выращенных на подложке GaSe, в [22] обнаружили эмиссионный пик при 1.44 eV в спектре разбавленных твердых растворов ($x \leq 0.05$). Этот результат неплохо согласуется с рассчитанным нами значением ширины прямой запрещенной щели 1.34 eV объемного β -GaTe. Приведенные в [22] теоретические оценки с обменным потенциалом mBJ (TB09), который в значительной степени компенсирует ошибку локального приближения DFT при описании положения зон проводимости полупроводников [23,24], также подтверждают понижение E_g в β -GaTe по сравнению с m -GaTe.

4. Заключение

В представленной работе выполнены расчеты параметров зонной структуры слоистых кристаллов теллурида галлия гексагональной модификации. Рассмотрена кристаллическая упаковка β -политипа с числом элементарных слоев от 1 до 10. Получены оценки энергетического положения краев валентной зоны и зоны проводимости относительно уровня вакуума. Результаты показывают непрямозонный характер запрещенной щели всех рассмотренных нанослоев и объемного кристалла. Энергия непрямого перехода принимает наибольшее значение в монослое ($E_{g,i} = 2.3$ eV) и уменьшается при добавлении новых слоев вследствие сдвига вверх максимума валентной зоны и одновременного понижения минимума зоны проводимости. Рассчитанные энергии непрямого и прямого переходов для объемного β -GaTe соответственно составляют 0.79 и 1.34 eV. Полученные данные показывают, что гексагональная модификация дает больше возможностей по управлению шириной запрещенной щели по сравнению с моноклинным GaTe.

Список литературы

- [1] J.F. Sánchez-Royo, A. Segura, V. Muñoz. Phys. Status Solidi A **151**, 257 (1995).
- [2] Б.Г. Тагиев, О.Б. Тагиев. ФТТ **59**, 1060 (2017).
- [3] V.N. Brudnyi, S.Yu. Sarkisov, A.V. Kosobutsky. Semicond. Sci. Technol. **30**, 115019 (2015).
- [4] A.V. Kosobutsky, S.Yu. Sarkisov, V.N. Brudnyi. J. Phys. Chem. Solids **74**, 1240 (2013).
- [5] P. Hu, J. Zhang, M. Yoon, X.-F. Qiao, X. Zhang, W. Feng, P. Tan, W. Zheng, J. Liu, X. Wang, J.C. Idrobo, D.B. Geohegan, K. Xiao. Nano Res. **7**, 694 (2014).
- [6] F. Wang, Z. Wang, K. Xu, F. Wang, Q. Wang, Y. Huang, L. Yin, J. He. Nano Lett. **15**, 7558 (2015).
- [7] И.В. Антонова. ФТП **50**, 67 (2016).
- [8] С.А. Семилетов, В.А. Власов. Кристаллография **8**, 877 (1963). [S.A. Semiletov, V.A. Vlasov. Sov. Phys.-Crystallogr. **8**, 704 (1964)].
- [9] E.G. Gillan, A.R. Barron. Chem. Mater. **9**, 3037 (1997).
- [10] N.N. Kolesnikov, E.B. Borisenko, D.N. Borisenko, A.V. Timonina. J. Cryst. Growth **365**, 59 (2013).
- [11] Q. Zhao, T. Wang, Y. Miao, F. Ma, Y. Xie, X. Ma, Y. Gu, J. Li, J. He, B. Chen, S. Xi, L. Xu, H. Zhen, Z. Yin, J. Li, J. Rena, W. Jie. Phys. Chem. Chem. Phys. **18**, 18719 (2016).
- [12] C.J. Bae, J. McMahon, H. Detz, G. Strasser, J. Park, E. Einarsson, D.B. Eason. AIP Adv. **7**, 035113 (2017).
- [13] H.L. Zhuang, R.G. Hennig. Chem. Mater. **25**, 3232 (2013).
- [14] S.Y. Sarkisov, A.V. Kosobutsky, S.D. Shandakov. J. Solid State Chem. **232**, 67 (2015).
- [15] С.Ю. Саркисов, А.В. Кособуцкий, В.Н. Брудный, Ю.Н. Журавлев. ФТТ **57**, 1693 (2015).
- [16] P. Giannozzi, S. Baroni, N. Bonini. J. Phys.: Condens. Matter **21**, 395502 (2009).
- [17] D.A. Bandurin, A.V. Tyurmina, G.L. Yu, A. Mishchenko, V. Zolyomi, S.V. Morozov, R.K. Kumar, R.V. Gorbachev, Z.R. Kudrynskiy, S. Pezzini, Z.D. Kovalyuk, U. Zeitler, K.S. Novoselov, A. Patané, L. Eaves, I.V. Grigorieva, V.I. Fal'ko, A.K. Geim, Y. Cao. Nature Nanotechnol. **12**, 223 (2017).
- [18] D.V. Rybkovskiy, A.V. Osadchy, E.D. Obratsova. Phys. Rev. B **90**, 235302 (2014).
- [19] J.P. Perdew, M. Levy. Phys. Rev. Lett. **51**, 1884 (1983).
- [20] З.А. Джахангирли, Ф.М. Гашимзаде, Д.А. Гусейнова, Б.Г. Мехтиев, Н.Б. Мустафаев. ФТТ **58**, 1707 (2016).
- [21] J.A. Olmos-Asar, C.R. Leão, A. Fazzio. RSC Adv. **7**, 32383 (2017).
- [22] J.J. Fonseca Vega. Bandgap engineering of gallium telluride. PhD Thesis. University of California, Berkeley (2017). P. 53.
- [23] А.В. Кособуцкий, А.Б. Гордиенко. ФТТ **57**, 1922 (2015).
- [24] A.V. Kosobutsky, Yu.M. Basalae. Solid State Commun. **199**, 17 (2014).

Редактор Т.Н. Василевская